

(от Автора: На этой платформе впервые, если найду своего читателя, то уже хорошо.)

Мне уже почти тридцать, а где мой мерседес? Видимо его еще не изготовили. Такими темпами я на него не заработаю и к шестидесяти. Что ж, хотя бы сегодняшний тренинг прошел не зря. Как там сказал коучер? «Жизнь сама даёт вам знаки, просто нужно не отворачиваться и принимать их, это может быть желание что-то сделать, или наоборот не идти обычным маршрутом. Прислушайтесь к себе, это первая ступень к успеху.» Вроде того. Ну и что мне хочется? Денег и секса. Хорошо девушкам, им вообще за секс платят. А мне платят за продажи, которых нет.

В таких мыслях Кеша возвращался домой с добровольно принудительного субботнего тренинга по личностному росту. Иннокентий был типичным молодым человеком, не спортивного телосложения, худощав, забритые виски, тёмные волосы. Вещи он носил неизвестных брендов, жил один в съёмной квартире, и с девушками ему мягко говоря не везло. В этот раз следуя советам своего коучера, он не поехал на троллейбусе, а прогулялся пешком, пару раз сильно испачкал обувь, и вступил в лужу. В его голове уже было зародилась мысль что всё это туфта, но он собрался, и решил отойти от центральной улицы и пройти тихими смежными до проспекта. На одной из них его внимание привлекла вывеска антикварного магазина. «Что к ним кто-то заходит, что ли? Никогда бы не подумал, что можно делать деньги в таком месте. « К слову сказать, Иннокентий любил всякую антикварную чушь, а особенно статуэтки. Ему на день рождения постоянно дарили всякую блажь, в основном статуэтки Будд и прочие приносящие удачу вещи, но они были новоделом, а настоящий антиквариат ему никто не приносил. Он зашел в лавку, и на входе слева увидел старушку продавца, которая была возрастом не младше товара, который продавала. Помещение было заставлено всякой утварью посудой часами и статуэтками. Внимание Кеши привлекла одна фигурка черная потёртая толстая женщина, держащая на голове чашу в которой лежали разные монеты, кстати, настоящие.

— Будьте добры, подскажите сколько стоит эта статуэтка? — Поинтересовался Кеша.

— Три сто девяносто, там написано. — резким голосом ответила старушенция.

— Ухх. А откуда она?

— Не знаю, я тут не хозяйка.

— Заверните мне её. — Не без угрызения совести сказал он эти слова, но по совету коучера раз возникло желание, значит нужно прислушиваться.

Продавщица высыпала мелочь со статуэтки на стол и завернула её в бумагу перевязав шпагатом.

Позже дома Кеша позволил себе расслабиться, зашел на порносайт, и представил, что он играет главную роль в этом представлении. Статуэтка стояла прямо у монитора, но Кеша не замечал её, и подойдя к кульминации, как он обычно это делал, привстал со стула и направив член в сторону от монитора спустил струю. Там обычно лежало бумажное полотенце, но сейчас в чаше статуэтки была добрая половина его семени. Кешу это мало волновало, он пошел в туалет потом в душ, а после выключил компьютер и отправился спать. Дальнейшие события показались ему не более чем просто сном.

Собственно во сне, приятный низкий мелодичный голос сказал громко и отчетливо.

— О давно я не получала жертв, которые мне подобает получать! — Голос вызывал чувство щекотки внизу живота, Кеша хотел ещё и ещё слушать этот голос. То же чувство люди испытывают качаясь на качели. — Деньги, фу как это мерзко. А семя, оно дарит жизнь и несёт энергию и счастье. Что ж, у тебя в голове много мыслей, но одна стоит довольно остро. Я вознагражу тебя ненадолго. Посмотрим, в силах ли ты оценить мой дар.

На последних словах волна оргазма пронеслась через всё тело Кеши. Следующее что он почувствовал это приближение утра. Спина болела, пора было вставать. На выходной планов не было, сайты знакомств, пара сериалов, готовка еды на понедельник. Безумно хотелось в туалет. Кеша встал, трусы как будто были великоваты. Это не имело сейчас значения, он подошел к туалету, не открывая глаз сел на унитаз и облегчился. По утру он любил делать это сидя, за одно можно передернуть затвор, перед утренним душем. Кеша опустил руку между ног, и вскрикнув соскочил с места, пара капель мочи потекла по его ляжкам. Его взволновало, а точнее напугало отсутствие члена между ног, капли стекали из влагалища уютно расположившегося на том же месте. Он был выбрит, в субботу в душе он всегда брил подмышки и пах, и вид своей бритой киски его даже возбуждал. Кеша выбрался из туалета, и побежал к зеркалу в ванной. На него смотрела брюнетка со слегка вьющимися локонами, ясными голубыми глазами, прямыми чертами лица, улыбающаяся, и краснеющая. Её груди были очень сексуальными, большими со стоящими, возбужденными сосками, смотрящими чуть в стороны. Талия и линия бёдер были идеальны. Она повернулась, и попка была круглая, ни следа целлюлита, а изгиб спины говорил о потрясающей пластике. Икры были округлые, изящные. Ступни ног венчали маленькие аккуратные пальчики.

Кеша смотрела на себя в зеркале, низ живота обьяло тепло. Она взяла себя за сосок, а второй ладонью взяла всю грудь и сжала, начала мять соски и сладкое чувство внизу живота усиливалось. Дыхание участилось, стало тяжелым, стоны сами вырывались из приоткрытого рта. Она облизнула губы, и ноги её словно подкосились. Девушка чуть не упала, и посмотрела в сторону. На стене ванной комнаты висела лейка душа. А Иннокентий столько раз видел, как девушки играют сами с собой душем, что дальше он уже знал, что делать. Кеша залезла в ванну, включила воду. В животе было непривычно странно и необыкновенно потрясающе. Тепло сменилось на искорки в углях, на разряды тока текущего по венам. Она опустила руку между ног, ноготь уперся ей в киску, сделал немного больно. Ногти были гораздо длиннее чем вчера ночью. Подушечкой пальца Кеша нащупала бугорок клитора, и прикоснулась к нему. Чувство можно было сравнить с прикосновением к уздечке члена, но те ощущения, которые порождали эти прикосновения шли по всему животу и даже по спине, никакого сравнения по глубине и силе эффекта от этих прикосновений и прикосновений к члену и быть не может.

Она ласкала себя, постепенно ей захотелось большего, она просунула палец ближе к низу вагины, и начала было проталкивать его внутрь, как почувствовала дискомфорт. Её руке что-то мешало. Тогда она левой рукой раздвинула губы и потрогала подушечкой пальца, сомнений быть не могло, она ещё девственница. От этого волна тепла разлетелась по всему телу, волосы на голове почти зашевелились от осознания того что она может лишиться себя девственности сама. Кеша взяла в руки душ, и начала водить им сверху в низ, от клитора до ануса, и каждая струйка доставляла ей наслаждение, так продолжалось довольно долго, но все же она решила довести дело до конца рукой.левой она взяла себя за грудь, и откинула голову назад, а правой стала водить из стороны в сторону от одной ноги до другой. Костяшки

пальцев задевали клитор, а подушечки ласкали губы. Кеша сменила направление, стоны срослись воедино. Она стонала на вдохе и на выдохе. Рука ходила вверх и вниз, ногти задевали анус, и тут случилось. Сначала спазм поразила её сладко сжав пресс и ноги, потом она начала подергиваться в конвульсиях, чувствуя, что из неё что то выходит, а потом чувство расширилось и пошло внутрь её, в живот, она дергала рукой все резче и медленнее, в такт её движением волны оргазма проходили от низа живота до головы, наслаждение заставило её сжиться, сгорбиться и еще раз выпрямиться. Душ бил в потолок, капли падали ей на лицо, а Кеша рыдала и стонала от первого в жизни женского оргазма.

После него она как ни в чем не бывало помылась, почистила зубы электрической зубной щёткой, и испытывая невероятную лёгкость собралась было выходить из душа как вдруг еще одна мысль поразила её голову. Не выпуская щётку из рук, Кеша включила воду, легла в ванную, так чтобы вода стекала ей на живот, омывая киску. Потом взяла флакончик смазки, который Иннокентий использовал иногда для анальных утех, и щедро намазала ей щётку. К слову, щёткой в этих целях пользоваться Иннокентию не приходилось, но всё когда-то бывает в первый раз. Ручка была довольно толстой и гладкой, но всё же к животу подступило волнение. А когда кончик прикоснулся ко входу в киску, волнение переросло в настоящий страх. Но, преодолев себя Кеша резким движением вогнула в себя зубную щётку на добрых десять сантиметров. Боль захлестнула её, но боль была приятная, вместе с тем похожая на порез ножом, после неё киска запылала огнем, и стала пульсировать, вода смягчала это чувство. В боли тоже можно было найти своеобразное наслаждение, Кеша не спешила вытаскивать щётку, и прерывать его.

Спустя некоторое время боли уже не было, и она взялась рукой за ручку, чтобы вытащить, и нечаянно нажала на кнопку включения. Мелкая вибрация пошла по корпусу от головки. Мелкая и почти не ощутимая рукой, она между тем отдавалась в киске и нежное тепло опять начало разливаться по животу. Она начала ласкать себя зубной щёткой, вводила её в себя всё глубже, меняла угол. Из груди снова начали вырываться стоны, соски набухли. Кеша страстно желала кончить еще раз, она имела себя, задевала складки губ рукой, теребила клитор, даже пару раз подносила к нему ручку щётки, вибрация была слабая, но так приятно щекотала, что Кеша не могла насытиться этой щекоткой. Вдруг волны оргазма обрушились на неё как лавина, на этот раз чувство было более глубоким, сильным. Не было спазмов, казалось её намазали тёплым липким мёдом, это чувство разливалось по животу, щётку нельзя было уже свободно двигать, она замерла в одном положении, грудь которую сжимала рука сводило от наслаждения. Но вот оно отхлынуло, и колени развелись к краям ванны, а щётка постепенно начала сама выходить из влагалища. Кеша по смотрела на выпавший импровизированный вибратор.

— Фу, как это мерзко. — Её голос понравился ей, он был мелодичным, и более высоким, чем был у Иннокентия. Из голоса пропали все нотки присущие мужчинам.

Остаток дня Кеша провела, играя с собой, и ни капельки не устала. Десяток оргазмов в день не утомляют. Работа, вот, что утомляет.